
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАННЕБРОНЗОВОЙ КЕРАМИКИ ТАЛИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ

ИНЕССА ОВСЕПЯН

Изучение технологии керамики эпохи ранней бронзы Армении было начато с 80-х гг. XX столетия, что составило основу для обобщающего, сравнительного исследования как типологических, так и технологических ее особенностей¹.

Подобное сравнительное изучение может выявить многие пространственно-временные характеристики и тенденции развития технологических традиций и навыков. Например, сравнительные исследования технологического процесса могут быть произведены как на материалах синхронных памятников, так и материалах транзитного периода (поздний энеолит – ранняя бронза I), выявляя основные региональные характеристики и традиции. Это особенно важно для дальнейшего исследования начального этапа куро-араксской культуры, так как, в широком смысле, может пролить свет на вопросы формирования, развития и распространения. Подобный подход был применен во время изучения материалов погребений Талина.

Талинский некрополь располагается на северных и южных окраинах города Талин (марз Арагацотн). Координаты по ГИС – север 40°23'14.5" культовая площадка 40°23'45.7" погребение № 7; восток 43°53'42.0" культовая площадка, 43°53'41.3" погребение № 7². Раскопки погребений были предприняты Г. Саргсяном, П. Аветисяном и Ф. Мурадяном.

Здесь были выявлены культовая площадка (табл.1, рис.1) и пять курганов с подземными и наземными камерами (№ 7, 10, 11, 12, 13), относящиеся к первому этапу куро-араксской культуры (последняя четверть IV тыс. до н. э. – первая четверть III тыс. до н. э.). Этот факт под-

¹ Ք. Հ. Ն ա Վ ի ա ա ղ յ ա ն. Հայաստանի վաղ բրոնզեդարյան խեցեղենի արտադրության որոշ տեխնիկատեխնոլոգիական առանձնահատկությունների մասին. – «Բանբեր Երևանի համալսարանի», 1991, №3, էջ 126–131, А. Наугаретян. Some Technical Aspects of the Pottery of the Early Bronze Age Site of Gegharot (Armenia).– Ceramics in Transitions: Chalcolithic through Iron Age in the Highlands of the Southern Caucasus and Anatolia. Ancient Near Eastern Studies. Supplement 27. Edited by Karen S. Rubinson, A.G. Sagona, Peeters, 2008, pp. 71–86; M. Isertlis, R. Greenberg, R. Badalyan, Yu. Goren. Bet Yerah, Aparan III and Karnut I: Preliminary Observations on Kura-Araxes Homeland and Diaspora Ceramic Technologies. – “Türkiye Bilimler Akademisi Arkeoloji Dergisi 13” (далее – TÜBA-AR), 2010, pp. 245–262.

² R. Badalyan, P. Avetisyan. Bronze and Early Iron Age Archaeological Sites in Armenia. Mt. Aragats and its Surrounding Region. – “British Archaeological Reports International Series 1697” (далее – BAR), 2007, p. 233.

тверждается калиброванными радиоуглеродными датами из погребений № 10 и № 11.

В рамках культовой платформы и погребений были выявлены керамические фрагменты, типичные для первой фазы эпохи ранней бронзы. Внешняя поверхность сосудов была в основном черная или красно-коричневая, а внутренняя имела красный оттенок. Некоторые фрагменты были украшены рельефной, спиральной зооморфной орнаментацией, а также прочерченной орнаментацией. В ряду выявленных материалов был кремневый кинжал, глиняная печать со свастики, крышки тарных сосудов (табл. 1, рис. 2–13).

Керамический ансамбль погребений представлен кубками с цилиндрической шейкой, с ручками или без них, мисками с шишечками, налепленными по парам, трехручными сосудами с биконическим туловом и цилиндрической шейкой. Самой примечательной находкой среди металлических предметов является спиральное кольцо из погребения № 11, изготовленное из оловянистой бронзы (более 10% олова)³.

Образцы керамики различных типов и размеров были отобраны для микроскопического петрографического анализа, который позволяет определить состав глиняной массы, характеризовать неорганические включения, а также локализовать источники глиняного сырья⁴. При этом из отобранных образцов изготавливаются специальные прозрачные шлифы для дальнейшего их изучения с помощью поляризационного микроскопа при увеличении 3х, 7х, 9х, 20х, 40х.

Лабораторный метод водопоглощения для определения первичной температуры обжига был применен К. О. Навасардян еще в 1980-е гг.⁵

Фрагменты для петрографического анализа включали образцы из культовой площадки (6 фрагментов), погребения № 7 (13 фрагментов), погребения № 11 (10 фрагментов) и погребения № 13 (11 фрагментов)⁶. Глиняная масса образцов была описана отдельно, минеральные включения были представлены витрокластами, кристаллокластами и литокластами. При этом отмечаются два типа формовки сосудов: при помощи глиняных лент (кольцевого налепа) или при помощи мягкой формы-основы. Следы ткани на внутренней и внешней поверхностях средин-

³ Kh. Meliksetyan, E. Pernicka. Geochemical Characterization of Armenian Early Bronze Age Metal Artefacts and Their Relation to Copper Ores.– Von Majkop bis Trialeti. Gewinnung und Verbreitung von Metallen und Obsidian in Kaukasien im 4.–2. Jt.v. Chr. 2010, p. 41–58.

⁴ Э. В. Сайко. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М., 1982; А. А. Каздым. Методические указания по петрографическому исследованию древней керамики. М., 2007; P. Rice. Pottery Analysis. A Sourcebook. Chicago, 1987.

⁵ Բ. Հ. Ն ա Վ յ ա ու ա ը ղ յ ա ն ի. Հայաստանի մ. թ. ա. III-I հազարամյակի խեցեղենի թրծման ջերմաստիճանի մասին.– «Բանբեր Երևանի համալսարանի», 1990, -3, էջ 136–141:

⁶ Петрографические шлифы были описаны А. Х. Мнацаканян (кандидат геол. наук) в лаборатории вулканологии Института геологических наук НАН РА. Работа была проделана в рамках темы «Возникновение и развитие гончарства в Армении (неолит-ранняя бронза)». Грант №11–6а625.

ного слоя стенок сосуда (миска из погребения № 11) свидетельствуют об использовании подобных форм (рис. 14).

Фрагменты визуально были разделены на две группы. Материалы культовой площадки отличаются от других материалов по орнаментации и размерам неорганических примесей в изломе.

Петрографический анализ образцов талинских погребений выявил следующие технологические особенности:

1. Существовали различные схемы подготовки глиняного теста: различное процентное содержание и различные размеры отощителей.

2. Количество и размер отощающей примеси варьирует в зависимости от формы и размера сосуда, т. е. для тонкостенных сосудов использовался сравнительно отсортированный, просеянный отощающий материал, и глиняная масса была тонкодисперсная. Единственным исключением является толстостенная керамика культовой площадки, в составе которой отмечается мелкозернистая песчаная примесь (5-10% примеси, размеры – 0.3-0.9 мм). Глина одинакового состава могла быть использована для различных типов сосудов. Глиняная масса была плохо замешана, так как там есть скопления необожженной глины и гидроокислов железа, которые видны в глиняной массе материалов талинских погребений (рис. 15).

3. В некоторых фрагментах зафиксировано содержание шамота (до 3%), который использовался на всех фазах куро-араксской культуры в Армении, а также являлся принципиальной и отличительной примесью для раннезакавказской керамики из Годин-тепе (центрально-западный Иран) и кирбет-керакской керамики (Тель Бейт Ерах)⁷.

4. К отличительной особенности группы образцов из погребения № 13 следует также отнести нахождение редких центрических форм диатомей (обр. № 1, 2, 10) (рис. 16).

5. Два метода лепки тулова сосуда могут быть прослежены по материалам из погребений Талина. Пифосы (карасы) изготовлены вручную, при помощи глиняных лент (кольцевого налепа). Сосуды малых форм (миски) имеют признаки изготовления при помощи мягкой формы-основы.

6. Температура обжига образцов составляла 600-700°C, по петрографическим минералогическим характеристикам и результатам анализа водопоглощения. Талинские образцы обожжены неравномерно, что очевидно по неравномерному распределению скоплений гидроокислов железа.

Исходным сырьем для материалов культовой площадки и погребений № 7 и № 11 могли быть песчанистые, песчанисто-пепловые глины, образовавшиеся за счет перемива и переотложения рыхлых прослоев игнимбритовых туфов средне-верхнечетвертичного возраста, широко

⁷ M. I s e r l i s. Khirbet Kerak Ware at Bet Yerah: Segregation and Integration through Technology.– “Tel Aviv” 36, 2009, pp. 181–195; R. B. M a s o n, L. C o o p e r. Grog, Petrology, and Early Transcaucasians at Godin Tepe.– “Iran” 37, 1999, pp. 25–31.

развитых в регионе. Сырьем для второй группы (образцы погребения № 13) могли быть песчанистые и пепловые диатомитовые глины ниже-среднечетвертичного возраста, которые представлены также паракар-аргавандской группой источников. Этот факт, а также присутствие артефактов с содержанием оловянистой бронзы (которая не соответствует источникам Армянского нагорья по данным геохимического анализа, и вероятно, была импортирована), свидетельствует о том, что люди, захороненные в погребениях Талина, вели мобильный образ жизни. Это также подтверждено фактом, что погребения Талина эпохи ранней бронзы не привязаны ни к одному известному поселению в регионе.

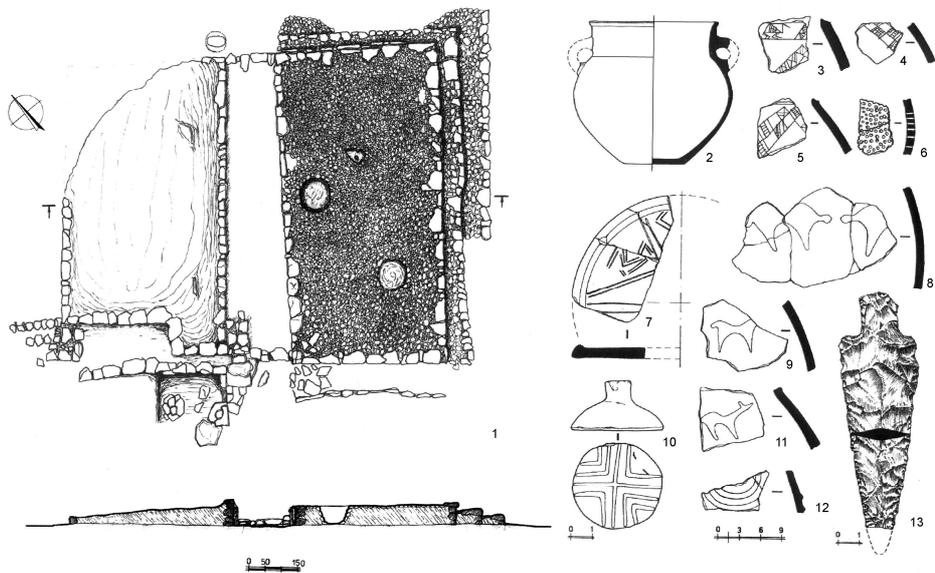

Табл. 1. Культовая площадка (рис. 1); материалы культовой площадки (рис. 2–13)

Рис. 14. Следы ткани на внутренней поверхности срединного слоя сосуда

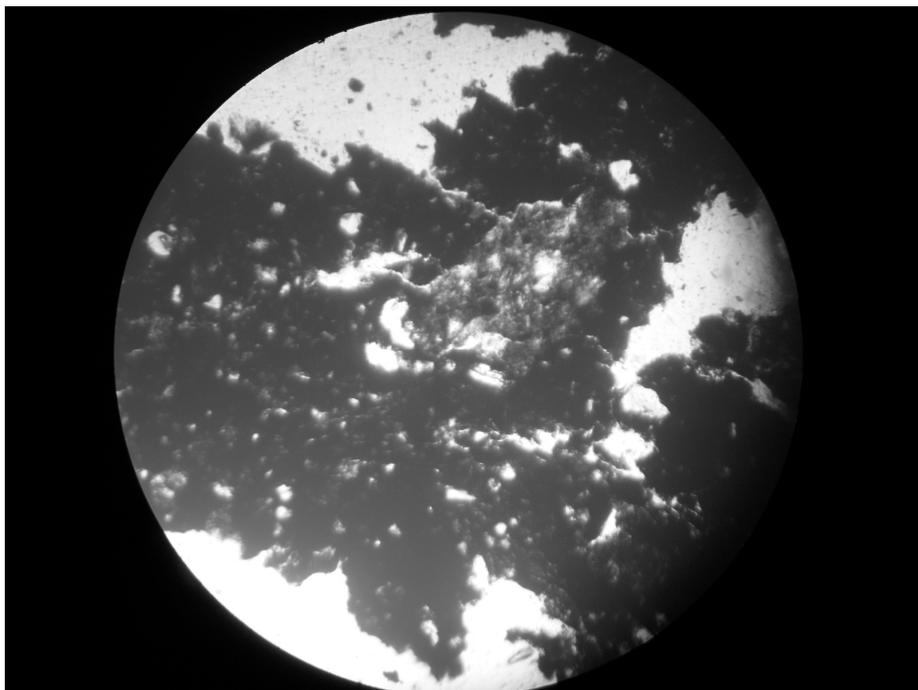

Рис. 15. Обособление светлой глины в опаковой глинистой массе, N II, ув.х. 40, погреб. 7, обр. 4.

Рис. 16. Фрагмент концентрической диатомеи с опакowym ядром и изотропным опалом по краям, N II, ув.х 40, погреб. 13, обр. 2

ԹԱԼԻՆԻ ԴԱՄԲԱՐԱՆՆԵՐԻ ՎԱՂ ԲՐՈՆՁԵԴԱՐՅԱՆ ԽԵՑԵՂԵՆԻ
ՏԵԽՆՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

ԻՆԵՍԱ ՀՈՎՍԵՓՅԱՆ

Մ մ փ ո փ ո մ մ

Թալինի դամբարանադաշտը տարածվում է Թալին քաղաքի հյուսիսային և հարավային արվարձաններում: Թալինի վաղ բրոնզեդարյան դամբարաններից հայտնի խեցեղենի տեխնոլոգիական առանձնահատկությունների ուսումնասիրությունը տվեց հետևյալ արդյունքները:

Ըստ ձևաբանական առանձնահատկությունների՝ Թալինի դամբարանադաշտի խեցեղեն նյութերը վերաբերում են վաղ բրոնզի դարի առաջին փուլին: Անոթները ծեփվել են օղակաձև՝ ժապավեններով կամ գործվածքից պարկի միջոցով, այն օգտագործելով որպես «կաղապար»: Ընտրված բեկորները հետազոտվել են մանրադիտակային (պետրոգրաֆիական) եղանակով: Կավազանգվածում հիմնական բեկորանյութը կազմում են պլագիոկլազը, կլինոպիրոքսենը, քվարցը, ավելի հազվադեպ՝ ամֆիբոլը և հրաբխային ապակին, որոնք բնորոշ են տարածաշրջանի տուֆերին ու հրաբխային ապակիներին: Խեցանոթների թրծման ջերմաստիճանը որոշելու համար կիրառվել է ջրակլանման եղանակը: Արդյունքում, ստացված կորերի վերլուծությունից պարզվել է, որ խեցանոթները թրծվել են 600–700°C-ի սահ-

մաններում, որը հաստատվում է նաև կատարված պետրոգրաֆիական ուսումնասիրությունների արդյունքներով: Պետրոգրաֆիական անալիզի օգնությամբ հնարավոր եղավ հետազոտվող խեցեղենի կավի առաջացումը կապել երկու տարածքների հետ: Պարզվեց, որ առաջին խմբի խեցեղենի համար (ծիսական հարթակ, դամբարաններ №7 և №11) հումք են ծառայել Արագածի հրաբխային տարածաշրջանի ավազային, ավազամոխրային կավերը, իսկ երկրորդ խմբի համար (դամբարան №13)՝ Փարաքար-Արգավանդի ավազային և մոխրային դիատոմիտային կավերը: Այս փաստը, ինչպես նաև ոչ տեղական անազային բրոնզից պատրաստված իրի առկայությունը, վկայում են, թերևս, այն մասին, որ Թալինի դամբարաններում հուղարկվող մարդիկ շարժուն կենցաղավարում են ունեցել:

THE TECHNOLOGICAL SPECIFICS OF EARLY BRONZE AGE CERAMICS OF TALIN CEMETERY

INESSA HOVSEPYAN

S u m m a r y

Some preliminary research results of technological specifics of the Early Bronze Age ceramics from Talin cemetery, located in the northern and southern limits of the town of Talin, Aragatsotn province are presented. By its morphological specifics, the ceramics is associated with the typological compound of Early Bronze Age (EBA) I (last quarter of IV millennium). The vessels were formed through the coiling technique as well as molding. The selected samples were also studied through microscopic petrographical analysis. The main kinds of inclusions in the clay mass are plagioclase, clinopyroxene, quartz, rarely amphibole and volcanic glass, which are typical for tuffs and volcanic glasses of this region. The ceramics was fired most probably between 600–700°C both in oxidizing and reducing atmosphere. By means of petrographical method the origin of the clay for ceramics production was linked to two different regions. Sandy and sandy-ashy clays of Aragats volcanic region were typical for the first group of ceramics (cult platform, tombs № 7 and № 11), while sandy and ashy- diatomaceous clays of Parakar– Argavand group of sources were used for the second group (tomb № 13). This fact, as well as the presence of imported tin bronze artifact shows that people buried in Talin tombs most probably led mobile life.